

ББК 84(2РОС=РУС)6
УДК 882
В19

Редактор
Иван Карасев
Дизайн и верстка
Алексей Передереев

*В книге используются графические работы
Ивана Карасева.*

В19 .ВАСИЛЬЕВ.И.Ю. Сакура в березовой
роще,/восточная поэзия/, Краснодар,
ИД «Карандаш», 2011. - 48 с.: ил.

ББК 84(2РОС=РУС)6
УДК 882

© Васильев И.Ю., 2011.
© ИД «Карандаш», 2011.

«Как отличить... ..	30
Однажды к... ..	31
Известно, что... ..	32
Человек, страдающий... ..	32
«Учитель, о чём... ..	33
К мудрому... ..	33
«Я всю жизнь... ..	34
«Как вы... ..	35
Всегда опасно... ..	35
Долгая жизнь... ..	36
Молодой человек... ..	37
Только... ..	37
В Гималаях... ..	38
Нравственным... ..	39
Те, кто борется... ..	40
Любое объяснение.. ..	41
В годы... ..	41
Жизнь и смерть... ..	42
«Последователь... ..	42
Зачем человек?	43
Некий монах... ..	44

Почему Будда...	19
Однажды казнили...	20
Я умру.	20
Некий монах умирал.	21
Если человек...	22
«Когда человек...	22
К чему жить?	22
Одному человеку...	23
Некий монах...	23
Сумашедший дремал...	24
«Одиночество -	24
Чему подобна истина	25
«Как достичь...	25
Некий молодой...	25
Фея любит...	26
Некий человек...	26
У вольного...	27
Человечество похоже...	28
Глупо отказываться...	28
Чужак либо святой...	29
«Жизнь так печальна...	30

Герой этого времени

Я умру. Человечество исчезнет.
(здесь и далее – Игорь Васильев)

В наши дни трудно быть оптимистом, верить во что-то. Чем больше вокруг заявляют о достигнутых страной успехах, тем яснее понимаешь, что все это пустая болтовня. Окружающая нас реальность похожа на театр абсурда, в котором люди не то, что движутся – живут по инерции. Всех нас мучает ощущение того, что делать что-либо уже бессмысленно, но вроде бы еще надо. Только непонятно зачем. Мы живем в мире, потерявшем надежду на лучшую жизнь и еще не обретшим веру в спасение. Одним словом – закат империи. Не случайно такое распространение получила литература, описывающая постапокалиптические миры. И по этому печальному миру бредет историк, соучастник и, в большей степени, наблюдатель – Игорь Васильев. Историк, который видит, что цивилизация движется к своему закономерному концу;

философ, понимающий, что победа энтропии во вселенной неизбежна. Словно китайский чиновник классического периода проводит он целый день на службе, утешая себя тем, что вечером будет писать заметки и стихи, которые прочтет узкому кругу друзей на пятничной вечеринке. Жизнь его поневоле двойственна: в одной ее части он затюканный жизнью и презираемый государством, которому служит, интель, очень похожий на героя Иличевского из романа «Матисс»; в другой – скорее герой Балларда из «Затонувшего мира». Словно последний римлянин с бокалом дорогого вина в одной руке и бритвой в другой, он со спокойным пониманием смотрит на все увеличивающийся хаос и вырождение, отчётливо сознавая, что не в силах ничего исправить/изменить. И даже находит в этом некоторое печальное удовлетворение.

Не зябнут на рассвете

Отрубленные головы.

Туман.

СОДЕРЖАНИЕ:

Герой этого времени	3
«Вы несколько раз... ..	10
Некий ронин... ..	10
Будда много хотел.	11
Некий аскет долго... ..	11
Учитель, кого... ..	12
Некоторые мудрецы... ..	13
«Я мечтал о братстве... ..	13
Старый монастырь... ..	14
Старый свиток	15
Разве человек... ..	16
Ни один человек... ..	16
Не ошибается тот... ..	17
Счастлив ли тот... ..	17
Истина есть всё... ..	18
«Кто наилучший... ..	18
Один старый рыбак... ..	19

* * *

Некий монах вступил на путь Будды в ранней юности. Он прилежно занимался, но не превзошёл остальных. «Грехи не покидают меня» - думал он. У него было мало учеников. Но монах по мере сил следовал благородному пути.

Однажды он взошёл на безымянную гору. На вершине стоял полуразрушенный храм. Взгляд различал глухой лес, да убранное поле с деревушкой на краю.

Не успел монах войти в храм, радость переполнила его сердце. Он почувствовал, что отрывается от земли.

Золотом и багрянцем

Земля усыпана.

Осенний покой.

* 44 *

Краткие до афористичности фрагменты, притчи и фразы, перемежаемые лаконичными хайку, составляющие данную книгу, выполнены с некоторым подобием жанра хайбун*. Они очень похожи на отрывистые мысли человека падающего с небоскреба. Время стремительно уходит, этажи мелькают один за другим, а сознание лихорадочно пытается уловить хоть какой-то смысл в происходящем и понимает, что смысла нет. В такой ситуации длинные рассуждения просто невозможны.

Не нужны

Твердыне Луншань

Ступени дорожек.

Именно подборка вполне классического вида хайку и создает аллюзию восточности:

Не прочесть надпись

На храмовом флаге.

Тёплый ветер.

Но, как правило, стихи (да и рисунки) в подобных книгах выполняют все-таки вспомогательную роль, только подчеркивая мысли выраженные в прозе.

* 5 *

Человечество похоже на больного старика. Чтобы жить, ему надо так много!

Человек, страдающий манией величия, забывает, что у других она тоже есть.

Насколько я знаком с творчеством Игоря Васильева, оно все пронизано эсхатическими ожиданиями конца всего Сущего. Приход которого обесмысливает любые усилия. И хотя Игорь Юрьевич только ребенком видел советскую эпоху, его мышление – как и у большинства из нас – наполнено неистребимым духом материализма и религиозного скептицизма. С таким мировоззрением трудно ждать чего-либо хорошего от приближающегося конца света (личного или общественного). Автор словно пытается убедить себя и нас, что ему ничего не надо, что он спокойно приемлет окружающее, но...

К чему жить?

Зачем умирать?

Шумит ветер.

Подобно многим русским людям он разрывается между Западом и Востоком, не зная, с каким из этих миров себя соотнести.

* * *

Зачем человек? Почему Высший позволяет ему жить? Можно лишь спрашивать.

Весенний цветок
В траве придорожной.
Деревня разрушена.

* * *

Жизнь и смерть существуют. Для
живых. А для мёртвых?

У дворцовых ворот
Пересуды и болтовня.
Неизвестность.

* * *

«Последователь школы дзэн не
привязан ни к чему. А привязан ли он к
своему учению?» - спросил Догэна
ехидный старикашка.

Свободно летит
Сокол, крылами играя.
А без них?

* 42 *

Мне кажется, что он мучительно пытается
соединить широту своих литературных
интересов с запоздало крепнущим национа-
льным самосознанием (или – само-
познанием), которое исключительно брута-
льно и по природе своей отвергает любую
заемную мудрость.

Он вроде бы пытается рассказать
дзенскую притчу, но в его пересказе она
решительно теряет свою идентичность и
первоначальный смысл, обретая новый –
порой весьма неожиданный. Васильев здесь
похож на того сметливого деревенского
мужичка, который приспособил дверцу от
«Мазды» в качестве ляды**: он уверенно
находит применение всему, даже не всегда
понимая истинное предназначение предмета.
Можно сказать, что он создает собственную,
фантазмагорическую Японию, в которой
аскеты напрямую обращаются к Наи-
высшему, мудрые монахи тесно общаются
с работницами сферы досуга, а известные
писатели недавнего прошлого напрямую
ведут разговор с читателем...

* 7 *

Сюрреалистическая графика Ивана Карасева только усиливает ощущение этой фантазмагоричности. Лично мне «Сакура в березовой роще» больше напоминает произведения Ницше, а часто упоминаемый в ней мастер Юсё также мало соотносится с дзенем, ницшеанский Заратустра с зороастризмом. И в этом нет ничего плохого: стоит отбросить якорь условности (всякие «сатори», «хайбун», «хайку») и автора унесет в собственную, аутентичную реальность.

И все же, хочется верить, что однажды Игорь Васильев распахнет свое окно пошире и, взглянув на людей удивится: «Да ведь они все совершенны, хоть и не знают об этом!».

*Много тропинок
Между холмами.
Весна!*

Иван Кротов.

**хайбун – японский литературный жанр, род дневниковых записей со стихами.*

***ляда (просторечн.) – крышка, люк для погребка или чердака.*

* 8 *

Любое объяснение ограничивает. Как глупо объяснять конечную истину!

Над горами -
Синее небо.
А выше?

* * *

В годы Онин к границам провинции Оми подступил неприятель. «Наших бьют! Всё остальное – суэта сует!» решил некий монах. Он взял алебарду и покинул келью.

Кружит в ярости
Вокруг гнезда
Гусыня, лис отгоняя.

* 41 *

* * *

Те, кто борется за права и свободы,
не преминут отобрать их у других.

У края болота
Мошкара ненасытна.
Летний ветер.

* 40 *

Эта книга посвящается
Юрию Григорьевичу Смертину

Истину определяют потребности

* 9 *

* * *

«Вы несколько раз испытали сатори. Вы видите красоту вещей. Почему?» - спросил некто мастера Юсё. «Всё должно оставаться безмяннным»- ответил мастер.

Не прочесть надпись
На храмовом флаге.
Тёплый ветер.

* * *

Некий ронин занялся разбоем и преуспел. «Тебе грозят смерть и бесчестье» - сказал ему друг. «Зачем горевать о неизбежной старости?» - ответил ронин.

Как прекрасны
Поздние хризантемы!
Холода наступили.

* 10 *

* * *

Нравственным и порядочным людям часто ничего не нужно. Они и так хороши. К Богу или к чинам стремятся те, у кого есть изъян. Так бывает нередко» - сказал однажды Константин Леонтьев.

Целый день
На полях крестьяне.
Бедные земли.

* * *

Разум и логика – прислуга желаний.
Вон появились
Столбы у дороги.
Скоро жильё.

* 39 *

* * *

В Гималаях есть одна гора. Когда альпинисты заканчивают восхождение, они останавливаются на маленькой площадке чуть ниже вершины. Здесь они пьют шампанское. Сама вершина слишком остра. На ней ветрено. И она рядом с площадкой.

Близко от берега
Лодки видны
Ловцов жемчуга.

* 38 *

* * *

Будда много хотел. Поэтому решил:
«Жизнь есть страдание».

Не знают покоя
Ненасытные демоны.
Желанна свобода.

* * *

Некий аскет долго упражнялся. Ему удалось предстать перед Наивысшим. «О, поведай...» воззвал аскет к Вседержителю. Но наивысший оборвал его. «Букашка хочет знать, куда ползти. Не всё ли равно?».

* 11 *

* * *

- Учитель, кого можно назвать
свободным?

- Никого.

Словно ширмы
Горы далёкие.
Небо как покрывало.

* 12 *

* * *

Молодой человек сказал опытному
мастеру: «Все вокруг завистливы и
чванливы».

«А как иначе! Чванство сторонится
явных пороков. Зависть охраняет
запретное».

Остров разрушив
Отмель намыла
Река весною.

* * *

Только ограниченные фанатики
рушат горы и осушают моря.

Тысячи лет
Пробивает своё
Ущелье река.

* 37 *

* * *

Долгая жизнь лишь приближает к
смерти. Не надо забывать этого.
Крупная рыба
В сети запуталась.
Хорош улов!

* * *

Некоторые мудрецы думают, что
знают волю Неба лучше его самого. Они
могут жестоко ошибаться.

В жестоком бою
Может погибнуть
Пришедший на пир.

* * *

«Я мечтал о братстве и единении. Для
этого я создал «Общество щита». Я
хотел найти то, что никогда не имел.
Увы, сходство людей поверхностно» -
признался господин Мисима незадолго
до смерти.

Праздничная толпа.
Где она,
На другое утро?

* * *

Старинный монастырь догорал.
Богатства растаскивали. Монахов
убивали. Один из разбойников с тоской
глядел на зарубленного настоятеля. «И
эта свинья теперь в раю» - думал он.

Дерево упавшее
В покое оставили
Буйные ветры.

* 14 *

* * *

«Как вы можете причинять себе
столько неудобств?» спросили одного
аскета. «Я делаю всё для собственного
удовольствия» - ответил тот.

Много тропинок
Между холмами.
Весна.

* * *

Всегда опасно любить.
Под ранним снегом
Хризантем лепестки.
Нежданная зима.

* 35 *

* * *

«Я всю жизнь не совершал зла» -
сказал монах царю загробного мира. «А
кому от этого польза? Вон разбойник
вырастил пятерых детей».

Кто разрушил
Брошенную хижину?
Зимний вечер.

* 34 *

Старый свиток

Жизнь становится призрачной.
Краски блекнут и стекают на землю.
Бумага вот-вот свернётся.

Шуршит и трётся
О голые камни
Листок упавший...

* 15 *

* * *

Разве человек превосходит лягушку?
Он больше обременён страстями. Он
привержен иллюзиям. Действия
лягушки более безупречны.

Под полной луной.
Вода блистает.
Волны толпятся.

* * *

Ни один человек ни минуты не
служит Будде. Ведь Будда ни в чём не
нуждается.

Не нужны
Твердыне Луншань
Ступени дорожек.

* 16 *

* * *

«Учитель, о чём вы задумались?» -
спросил ученик. – «О том же, о чём
всегда. Как доставить себе
удовольствие и избежать неприятного»
- ответил учитель.

Осенью и весной
К теплу стремятся
Перелётные птицы.

* * *

К мудрому человеку пришли
тяжущиеся. «На чьей стороне Бог?» -
спросили они. «Как всегда, на своей» -
ответил мудрец.

* 33 *

* * *

Известно, что господин Акутагава интересовался русской литературой. Однажды он открыл сборник Козьмы Пруtkова. «Как впрячь в одну упряжку коня и трепетную лань? Надо, чтобы они крепко проголодались. Потом их слегка прикормить, пока запрягаешь. И всю дорогу держать клочок сена перед носом» - прочитал он.

Стать муравьём
На хурме упавшей –
Мечта человека.

* * *

Человек, страдающий манией величия, забывает, что у других она тоже есть.

* 32 *

* * *

Не ошибается тот, кто не завидует после.

Не потревожил снег
Безмятежного лика
Будды из Нары.

* * *

Счастлив ли тот, кто видит духов среди камней? Великую истину в сухом бамбуке? Или тот, в кого вселяют радость древние курганы?» - спросил себя мастер Юсё. И задумчиво промолчал.

Смеются или плачут
В лунную ночь
Призраки за окном?

* 17 *

* * *

Истина есть всё то, во что верят.
Стрела, просвистев
В лису не попала.
Стебли травы сражены.

* * *

«Кто наилучший собеседник и
слушатель стихов?» - спросили дзэн-
ского мастера. «Сгнивший забор чужого
дома. Он не искажает ни мысли, ни
путь. И не взывает о починке».
Уютное жилище –
Пустая нора
Для старой лисы.

* 18 *

* * *

Однажды к Владыке Звёзд пришёл
волк. «Голод гонит меня по всей земле.
Ем я, чтобы бежать дальше. Пища даёт
силы, чтобы снова мучиться. Может,
лучше уснуть в холодной степи и не
просыпаться?» - жаловался волк.

«Не тужи, волк. Приди лучше к
каменной щели, что у Чёрного кургана.
Спрыгни на дно и жди моей милости» -
сказал Повелитель Звёзд.

Волк послушался его. Прибежал к
каменной щели и спрыгнул вниз. Когда
озяб, стал бегать туда - сюда. Внезапно
на него прыгнула тварь с длинными
щупальцами. Обхватила, и стал сосать
кровь. Волк принялся её пожирать. С
тех пор они всегда сыты.

* 31 *

* * *

«Жизнь так печальна! Рыбак плетёт
сеть из гнилых ниток. Они рвутся прямо
в руках» - думала некая дама, стоя на
берегу.

Кто-то ищет
В песке потерянное.
Тихие сумерки.

* * *

«Как отличить небесный закон?»-
спросили одного человека. «Люди будут
провозглашать этот закон, и убивать
друг друга во имя его» - ответил он.

За кусок мяса
Собаки грызутся.
Удачный год.

* 30 *

* * *

Один старый рыбак рассказал такую
историю. «Жили когда-то два брата.
Один праведник, другой – грешник. И
вот они умерли и перевоплотились.
Первый в принца. Второй – в гадюку.
Однажды принц любовался сакурой
вместе с дамой. И гадюка там шныряла.
Искала мышиный выводок. Увидела её
дама и закричала: «Убейте, убейте эту
дрянь!». Принц выхватил меч и отрубил
гадюке голову. Он и дама перепугались
больше, чем гадюка, когда её убивали».

* * *

Почему Будда так стремился к
нирване? Всем известно, что он
происходил из знатного и често-
любивого рода.

* 19 *

* * *

Однажды казнили трёх разбойников. Один из них был больным. Другой – пропойцей. Они были слабы и умерли вскоре после того, как их стали пытаться. Третий разбойник был на редкость вынослив. Поэтому страдал весь день.

Бьётся в лужице
Крупная рыба.
Отлив.

* * *

Я умру. Человечество исчезнет.
Некоторые вещи
Мы знаем.
Их мало.

* 20 *

* * *

Чужак либо святой, либо воришка.
Парит над лесом
Белая птица.
К чему бы?

* 29 *

* * *

Человечество похоже на больного
старика. Чтобы жить, ему надо так
много!

Трухлявое дерево
У болотца.
Горы вокруг.

* * *

Глупо отказываться от удовольст-
вий. Ещё глупее за ними гнаться.

Легко и свободно
Листва кружится.
Лето прошло.

* * *

Некий монах умирал. Его ученики
печалились. Многие из них были бедны
и одиноки. «Жизнь отравлена
старостью и болезнью. Но без меня
ученикам будет плохо. Легко умирать
одинокому. А жить – трудно» - думал
монах перед смертью.

Не зябнут на рассвете
Отрубленные головы.
Туман.

* * *

Если человек приносит пользу, то
его убеждения истинны.

* * *

«Когда человек умирает – рождаются
черви и мухи. Вот смысл круговорота
душ» сказал монах, покрасневший от
выпитого. Его приятель слушал лютню
и смотрел на усталых девиц.

«На камнях под водой
Битый фарфор.
Нет ветра» - написал он и зевнул.

* * *

К чему жить?
Зачем умирать?
Шумит ветер.

* 22 *

* * *

У вольного человека есть две
радости. Умирая от голода, он забудет
о пище. Замерзая, по-чувствует тепло.

Не бьёт ветер
Трухлявый пенёк.
Вершина горы.

* 27 *

* * *

Фея любит появляться на поляне под раскидистым дубом. Весной он усыпан изумрудами. Осенью – ажурным золотом. Твари глядят на фею с радостью. Лишь иногда они замечают друг друга. Тогда их глаза полны недоумения.

* * *

Некий человек шёл по пути в ад. Однажды он оказался на распутье. Одна дорога была устлана коврами, на которых возлежали блудницы. На другой грязь была перемешана с камнями. Человек вступил на ковёр. Однако дьявол преградил ему путь. «Зачем зря топтать ковер? Пойдёшь и по камням».

* 26 *

* * *

Одному человеку приснился сон. В нём он увидел свои похороны. «Это просто и всегда своевременно» – подумал он. Человек умер в весёлом квартале.

Утром покой
На осеннем озере.
Птицы улетели.

* * *

Некий монах достиг просветления. «Я многим обязан голоду и издевательствам» решил он позже.

Сверкает вода
В сточной канаве.
Лунная ночь.

* 23 *

* * *

Сумасшедший дремал в луже у
дороги. «В чём душа держится!?» -
воскликнул прохожий монах. «А ты что
такой унылый?» - спросил сумасшед-
ший.

С ветром борется
Стая гусей.
Облака плывут.

* * *

«Одиночество – как тусклый денёк
поздней осенью» - сказала престарелая
дама. «Почаще смотрите в зеркало» -
посоветовал монах.

Нагуляли жир
Горные кабаны.
Зима скоро.

* 24 *

* * *

- Чему подобна истина? - спросили
некого мудреца.
- Старому оборотню – ответил он.

* * *

«Как достичь просветления?» -
спросили мастера Иккю. «Надо, чтобы
это случилось. Объяснения найдутся
позже».

Прямо по дороге
Вода стекает.
Весна.

* * *

Некий молодой человек печалился,
если гуляющие девицы блудили. Или
зимой шёл снег. Это было прискорбно.

Липкая грязь
Обувь облепила.
Дожди.

* 25 *